

Глава 1457: Святилище Безбрежных Просторов

Мэн Хао пощадил восьмую секту, не стал выплескивать горечь сердца за мир Горы и Моря на этих людей. Он был уже немолод. Занятия культивацией и неумолимость времени изменили его. Он уже давно потерял счет минувшим годам. Его долг перед Чу Юйянь еще не был выплачен. Сердце забрала с собой бабочка Горы и Моря, поэтому в качестве платы он мог подарить ей любовь наставника к ученице. Во всяком случае так он считал.

Ради Чу Юйянь он мог отложить проблему Хань Бэй. Ради Чу Юйянь, он отдал её на попечение своему клону, находящемуся на критическом этапе просветления о девятом заговоре. С появлением Чу Юйянь в его одинокой жизни в школе Безбрежных Просторов... появилось нечто родное, теплое. Он никому не позволит лишиться его этого. Им двигало простое желание... защитить её.

Чу Юйянь потеряла воспоминания о своей прошлой жизни, но в будущем всё могло измениться. Её воспоминания находились у Мэн Хао, просто он не был уверен, стоило ли их возвращать. И всё же он намеренно позволил ей стать его слабым местом. Укол в это слабое место вынудил его показать всю свою ярость в восьмой секте. Он не стал сдерживаться, но и не скатился до бездумной резни. Смерти удостоились истинные виновники и их сообщники, а также те, кто хотели ими стать.

Произошедшее станет предупреждением для всех практиков планеты Безбрежных Просторов, включая Хань Бэй. Никому... не позволено трогать Янь'эр. Если же кто-то осмелится это сделать, за ними явится Мэн Хао и сами Небеса им не позавидуют. Они познают его ярость... и узреют реки крови.

Некоторые могли догадаться о существовании связи между ним и Фан Му, но Мэн Хао не было до этого дела. Во всей школе Безбрежных Просторов об этой связи могли прознать лишь несколько человек. К тому же у Мэн Хао появилось несколько новых идей относительно пути, по которому следовал его клон.

Пока истинная сущность возвращала Чу Юйянь обратно в девятую секту. В одной из горных цепей, в комплексе для уединенной медитации, его клон медленно открыл глаза. Они сияли подобно двум льдинкам, пока внутри него назревал холод.

"Я слишком долго просидел здесь, оторванный от мира, — подумал клон. — Похоже, остальные начали думать, что со мной можно не считаться. Я всё еще Мэн Хао, но есть вещи... которые под силу только моей истинной сущностью. Как неловко".

Клон или нет, но он всё равно оставался Мэн Хао. Поднявшись на ноги, он двинулся в путь, но не за пределы девятой секты, а к одной из её горных вершин. На ней стояла высокая башня... прозванная святилищем Безбрежных Просторов. В девятой секте ученики могли в любой момент бросить вызов святилищу. К тому же у него велся особый рейтинг, за которым следила вся девятая секта. В каждой секте имелось по такой башне. Всего их было девять. Любой, занявший в одной из них первое место, становился избранным Безбрежных Просторов и на какое-то время самым обсуждаемым человеком всей школы.

Такого рода известность отличалась от суматохи, поднятой Фан Му во время Бессмертного Треволнения. Что интересно, обычно не требовалось занимать первое место. Забравшись в сотню лучших, практик становился одним из истинных избранных девяти сект. Если клону Мэн Хао удастся попасть в эту сотню, тогда из ученика внутренней секты своего подразделения, он станет учеником внутренней секты главного подразделения девятой секты. Если он окажется в

тридцатке лучших... тогда получит статус ученика конклава, а если одно из трех первых мест, то его нарекут учеником-преемником всей девятой секты!

Фан Му спокойно шел дороге, ведущей к горе. Проходящие мимо ученики удивленно на него оборачивались. Поначалу они не могли вспомнить его имя, но потом им на ум приходили события, случившиеся много лет назад. Вот тогда в их глазах и появлялось презрение.

— Разве это не младший брат Фан Му, сумевший стать из смертного бессмертным всего за десять лет? — спросил кто-то. — Что он здесь забыл?

— Чудаковатый малый, — высказал свое мнение его друг. — Он практически не появляется на людях, но его ученица Янь'эр настоящая красавица.

Внезапно Фан Му остановился и посмотрел на человека, сказавшего это. В его взгляде не было ничего необычного, но мужчина почему-то вздрогнул и сам не заметил, как на пару шагов попятился. Когда он наконец вышел из оцепенения, Фан Му уже скрылся вдалеке. Очередная колкость застряла у него в горле, а внутренний голос посоветовал воздержаться от комментариев. Сделав глубокий вдох, он всё же смолчал.

Святынище Безбрежных Просторов располагалось на самой высокой горе в сердце секты. Фан Му спокойно шел мимо учеников секты. Большинство были с ним не знакомы, но после того, как он проходил мимо, вспоминали о его прошлых деяниях. При виде него многие отпускали саркастические шуточки. На пути ему попадалось всё больше и больше учеников.

— Разве это не Фан Му? Никогда его здесь не видел. Может быть, он на грани прорыва культивации?!

— Он направляется к святынищу Безбрежных Просторов? Забавно. Он настолько высокого мнения о себя, что решил бросить вызов святынищу?

Фан Му слышал разговоры людей, но выражение его лица никак не менялось. Вскоре он оказался у подножья горы. Подняв глаза на каменную стелу высотой тридцать метров, он увидел список имен. Три тысячи имен практиков девятой секты, прошедших испытание святынища Безбрежных Просторов. Каждый человек в списке был выдающимся практиком, но только первая тысяча считалась по-настоящему выдающимися людьми. Первая сотня официально считалась избранными.

Фан Му пробежался глазами по списку, а потом взглянул на горный пик, пронзавший облака. Склон горы опоясывала лестница, уводящая в небо. Большинство информации о святынище Безбрежных Просторов он получил из рассказов Янь'эр. По её словам, когда говорили об испытании святынища Безбрежных Просторов, имели в виду не только башню на вершине горы. В него входила и лестница, начинавшаяся у подножья горы. Те, кто могли добраться до самой башни уже попадали в сотню лучших. К тому же прогресс был связан не с культивацией, а с боевой мощью человека и его потенциалом.

"Я прятался слишком долго, когда люди слышат Фан Му, имя наставника Янь'эр, они просто отмахиваются от него, и тогда приходится вмешиваться истинной сущности, — подумал он и покачал головой. — Что ж, пришло время небольшого представления. Янь'эр заслуживает наставника, который занимает первое место в святынище Безбрежных Просторов девятой секты. Это осчастливит девчущку. Если этого окажется мало, тогда я займу первое место во всех девяти святынищах. Если и этого не хватит, тогда я попробую пройти путем трансцендентности".

Фан Му улыбнулся. В школе Безбрежных Просторов имелось немало мест, где составлялись списки того или иного рода. Однако существовало всего два места в секте, к которым серьезно относились даже парагоны. Одно испытывало потенциал и скрытый талант... святилище Безбрежных Просторов. Другое звалось... путем трансцендентности. Оно носило имя трансцендентность, но хоть трансцендентность и была возможной, с большей вероятностью прошедшие по нему могли пережить только настоящее крещение. Согласно легенде, если пройти до определенной точки на пути трансцендентности, то тебя ждет крещение, а значит, благословение! Насколько далеко заводил этот путь не знал никто. Было известно только одно: дальше всех прошел не глава школы, а женщина по имени Бай Учэнь. Еще её звали Бессмертной Бай Учэнь! Но даже она не дошла до самого конца. Быть может, именно из-за его трудности глава школы и остальные возлагали такие надежды на некрополь.

Фан Му собрался с мыслями и поднялся на первую ступеньку, потом на вторую и третью. Никто даже не посмотрел в его сторону. Мало кого интересовали люди на начальном этапе святилища Безбрежных Просторов. Поднимаясь по лестнице, он чувствовал, как возрастало давление. Для некоторых подняться даже на одну ступеньку представлялось тяжелейшей задачей. Фан Му же словно шел по ровной дороге. Растущее давление никак на него не влияло, он поднимался вверх с одной и той же скоростью. Десять ступеней, тридцать, пятьдесят, восемьдесят, сто...

Фан Му оказался не единственным, кто поднимался по лестнице. Несколько сотен людей впереди уже несколько дней взбирались к вершине. Подъем был не из простых, поэтому многие время от времени останавливались, чтобы передохнуть и вновь продолжить прорываться вверх. Для этих учеников гора была местом, где они могли заявить о себе. Некоторые даже медитировали на лестнице в позе лотоса. Когда же человек достигал своего предела, его перемещало с горы вниз. Это был практически единственный способ её покинуть.

Когда мимо расслабленной походкой проходил Фан Му у людей отвисала челюсть. Он поднимался вверх настолько беззаботно, словно вообще не чувствовал давления вокруг. Стоило ему исчезнуть где-то выше по лестнице, как оставшиеся позади ученики взрывались криками:

— Эй... кто это был?!

— Как он так быстро поднимается?! Это третья сотня ступеней, давление здесь очень серьезное. Он... ни разу не сбавил шаг! Разве такое возможно?.. Может ли такое быть... что это одно из молодых дарований секты?!

Увиденное никак не хотело укладываться у практиков в голове. Чем больше Фан Му обгонял практиков, тем громче становился гул голосов позади. Некоторые при виде того, с какой легкостью он взбирался по ступенькам, наивно думали, что давление испарилось. Они радостно попытались подняться на ступеньку выше, как вдруг их припечатывало к земле или переносило прочь с горы.

— Кто это? Он уже достиг седьмой сотни ступеней!

— Небеса! Он прошел уже почти восемьсот!

Когда кто-то добирается до тысячной ступени, об этом событии на всю секту возвещает колокольный звон! Среди практиков на горе постепенно разгорались дискуссии. Тем временем с восьмого континента вернулась истинная сущность Мэн Хао вместе с Янь'эр.

— Вы... вы действительно не мой наставник? — спросила девушка, приземлившись снаружи резиденции Фан Му.

При виде величественного девятого парагона она не чувствовала ни страха, ни трепета. Наоборот, ей он казался неуловимо знакомым, что еще сильнее её запутало. Не успело эхо вопроса растаять в воздухе, как девятую секту заполнил гулкий звон древнего колокола.

Дун!

Звон колокола сразу же привлек внимание учеников девятой секты. Мэн Хао улыбнулся и потрепал Янь'эр по голове.

— Твой наставник бросил вызов святилищу Безбрежных Просторов. Почему бы тебе не пойти поболеть за него?

С этими словами истинная сущность Мэн Хао растворилась в воздухе. Янь'эр так и осталась стоять с приоткрытым ртом. Внезапно кое-что вспомнив, она посмотрела на гору Безбрежных Просторов.

— Эм? Старикан решил подняться к святилищу Безбрежных Просторов? Не там ли... молодые практики пытаются сделать себе имя? Вроде старшего брата Би Юня?

С бешено стучащим сердцем она полетела к горе святилища Безбрежных Просторов.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/545639>